

УДК 82.09

**ЧИЧИКОВ И ЧИЧИКОВЩИНА:
ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ
ДЕГРАДАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА**

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: *Грудинина, Е.В.* Чичиков и чичиковщина: проблема духовной деградации личности в русской литературе XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 215–223.

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор с точки зрения православного вероучения персонажей русской литературы XIX века, отражающих различные степени духовной деградации личности. Автор приходит к выводу, что образ Чичикова из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» является своеобразным архетипом, содержащим в себе зачатки всех нравственных пороков, критически осмысленных русскими писателями.

Ключевые слова: русская литература; художественный персонаж; духовная деградация.

Поэма «Мертвые души» – одно из самых значительных и загадочных произведений русской литературы – задумывалось Гоголем как монументальное полотно, правдиво изображающее все стороны современной автору действительности и непременно указывающее путь России в будущее. В соответствии с первоначальным замыслом автор взял за основу своего произведения композицию бессмертной «Божественной комедии» Данте Алигьери: 1-й том – «ад» русской жизни, Россия «мертвых душ»; 2-й том – «чистилище», возрождение России, пробуждение человеческой души; 3-й том – «рай», светлое будущее России. Случайно ли,

что Гоголю удалось блестяще воплотить лишь первую часть своего грандиозного плана? Ответить на этот вопрос поможет анализ образа главного героя поэмы – Чичикова.

Гоголь прекрасно осознавал, что для создания правдивой картины русской действительности необходим герой, в котором отразились бы все важнейшие приметы времени, герой, чья личность способна была бы пройти сложный путь развития от невинного детского состояния до крайнего падения и снова к духовному возрождению. В этом смысле Чичикова можно назвать художественным открытием Гоголя.

На протяжении десяти глав первого тома главный герой остается загадкой не только для обитателей губернского города и поместных дворян, чью безмятежную, сонную жизнь всколыхнул проезд нежданного гостя, но и для самих читателей. Самая главная черта Павла Ивановича Чичикова – это его абсолютная усредненность, отсутствие каких бы то ни было выдающихся черт: «...не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако не так, чтобы слишком молод». Поведение героя также отличалось завидной благопристойностью и тактичностью. Прибыв в город, Чичиков нанес визиты всем значительным чиновникам, причем «в разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому», в то время как «о себе проезжий избегал много говорить, если же говорил, то какими-то общими местами». Не удивительно, что все двери открылись перед ним, и он сразу стал «душою общества».

Жизненные запросы Чичикова такие же «средние», как и он сам. Перед читателем он предстает обладателем «среднего достатка»: рубашки тонкого голландского полотна, фрак излюбленного им цвета наваринского дыма с искрою, несколько кусков ароматического заграничного мыла, такой же одеколон да бричка, с которой начинается поэма. Вот и вся подвижность. О недвижности Чичикова пока не идет речи. Мысль о ней хранится где-то в подсознании героя и связана с самым затаенным его стремлением. Ему грезится «свежая, белолицая бабенка... и молодое поколение, долженствовавшее увековечить фамилию Чичиковых: резвунчик-мальчишка и красавица-дочка, или даже два мальчугана, две и даже три девчонки, чтобы было всем известно, что он действитель-

но жил и существовал, а не то, что прошел по земле какой-нибудь тенью или призраком...» [2, с. 168].

Казалось бы, цель вполне достойная, свойственная всей мужской половине человечества. Но у Чичикова она приобретает характер мании, для ее достижения он готов прибегнуть к любым средствам. Не случайно своеобразным символом души Чичикова в поэме является его шкатулка. Внутреннее ее устройство состояло из «верхнего ящика» с многочисленными перегородками для мыла, бритв и письменных принадлежностей, который легко вынимался, «под ним находилось пространство, занятое кипами бумаг в лист, потом следовал маленький потаенный ящик для денег, выдвигавшийся незаметно сбоку шкатулки, ...что наверно нельзя сказать, сколько там было денег» [2, с. 228]. Такова же и личность Чичикова: на поверхности – светские условности и приличия (они позволяют завязать нужные знакомства); в середине – дело всей жизни, обретение благосостояния за счет скупки «мертвых душ» и последующим их заложением в Опекунский совет (для этого и нужна гербовая бумага); потаенная же сторона души героя – всего лишь маленький ящичек для денег. Других ценностей для Чичикова не существует.

Становится понятно, почему в одиннадцатой главе, обращаясь к истории жизни своего героя, Гоголь прямо пишет: «Очень сомнительно, чтобы избранный нами герой понравился читателю» [2, с. 274]. Тем не менее автор отказывается взять в герои «добродетельного человека», утверждая: «Нет, пора наконец припрячь и подлеца...» [2, с. 275]. Очевидно, прозорливый взгляд писателя сумел разглядеть новый тип человека буржуазной эпохи – дельца-приобретателя, ценящего превыше всего звонкую монету. Именно поэтому образ Чичикова приобретает мистический оттенок: скупщик «мертвых душ» представляется недоумевающим жителям города едва ли не самим дьяволом.

История жизни Чичикова убеждает читателя в том, что появление такого «героя эпохи» вовсе не случайно. Его вскормила и воспитала русская среда с ее извечным чиновничеством и самодурством, против которого так горячо выступал печально известный Чацкий, герой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Герой Гоголя избрал иной путь, его скорее можно сравнить с другим персонажем комедии – Молчалиным. Оба начинают свой путь с нижних

ступеней общества («темно и скромно происхождение нашего героя»), не имея гроша за душой. Молчалин еще в детстве получил «мудрое» отеческое наставление «угождать всем без разбору». Еще более важный урок дает отец Павлуше Чичикову: «...Если будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь, и таланту Бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. ...Водись с теми, кто побогаче, ... веди себя так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете» [2, с. 277]. Прочно усвоив отцовские наставления, Чичиков совершает свой первый подлый поступок, когда отказывает в помощи своему бывшему гимназическому учителю, чьим любимцем он когда-то был. Подобным же образом Молчалин навлек позор на дом своего благодетеля Фамусова. Параллелизм этих персонажей не вызывает сомнения. Но образ подлеца-приобретателя, стремящегося с помощью аферы обрести благосостояние и даже власть, получит дальнейшее развитие в произведениях А. Н. Островского, И. А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Так, например, в пьесах А.Н. Островского мы обнаруживаем персонажей, которые, следуя прагматическим соображениям, предают любовь: так Борис из драмы «Гроза» и купец Паратов из драмы «Бесприданница». Борис оставляет на произвол судьбы соблазненную им Катерину, прекрасно осознавая, что она на краю омута. А Паратов меняет искреннюю любовь возвышенной и преданной ему Ларисы на золотые прииски, которые обещаны ему в приданое за нелюбимой им женщиной.

Еще большую степень нравственной деградации представляют собой купцы Кнуrows и Вожеватов: они оба готовы сделать своей содержанкой Ларису Огудалову, которая по причине своей безоглядной любви к Паратову скомпрометировала себя в глазах общества и, не имея достойного приданого, не может рассчитывать на хорошую партию. Утратив важнейшие духовные качества, эти люди лишь внешне соблюдают приличия, но внутренне готовы на незаконные и безнравственные поступки, что автор подчеркивает эпизодом, когда поутру купцы пьют вино из чайника, чтобы избежать общественного осуждения. Собираясь в Париж на Всемирную выставку, каждый из них не прочь пригласить Ларису себе в спутницы (о женитьбе на ней, безусловно, речи не идет) и, демонстрируя свое «благородство»

по отношению друг к другу, они решают спор при помощи жребия, буквально разыгрывают ее «в орлянку». Причиной такого падения нравов является власть денег, которые начинают восприниматься людьми в качестве абсолютной ценности, обеспечивающей удовлетворение любой прихоти, достижение любой цели. К подобному же типу относится герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Свидригайлов: он компрометирует Дуню Раскольникову своими непристойными ухаживаниями, а затем при помощи денег пытается загладить свою вину. А в романе «Братья Карамазовы» отец «беспокойного семейства» Федор Карамазов копит капитал, чтобы приближающаяся старость не помешала ему продолжить привычный для него распутный образ жизни, поскольку понимает, что старику будут доступны только продажные женщины.

Не удивительно, что среди людей более низкого социального статуса находится немало таких, кто в не меньшей степени поклоняется «золотому тельцу» и всеми силами стремится достичь желаемого общественного положения, власти над другими людьми. Таков Карандышев, персонаж пьесы Островского «Бесприданница». Будучи мелким чиновником и мелкой личностью, он предпринял попытку повысить свой статус при помощи женитьбы на Ларисе Огудаловой. Осознавая, с одной стороны, свою ничтожность в глазах купеческого общества, а с другой, привлекательность Ларисы для людей, к которым он испытывал острую зависть, Карандышев делает предложение отчаявшейся девушке, которой «некуда больше идти». Когда же Лариса обличает его намерения и в отчаянии заявляет, что не опустится так низко, он стреляет в нее. Тем самым Островский до предела заостряет так называемую тему «маленького человека», подчеркивая, что он может быть одержим большими и губительными страстями.

Аналогичный тип личности мы находим в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – это Петр Петрович Лужин, жених Дуни Раскольниковой, который, подобно Карандышеву, «спасает» опороченную девушку, снисходя до женитьбы на ней. Тонкий психолог, Достоевский подробно раскрывает все внутренние движения этой мелочной души, которая достигла желанной чичиковской цели – сколотила небольшой капиталец, чтобы от-

крыть адвокатскую контору в Петербурге. Теперь, как и грезилося Чичикову, настала пора обзавестись почтенным семейством, а для этого было важно выбрать девицу бедную, но благородную, которая всю жизнь была бы благодарна своему супругу и всегда пребывала в полной его власти. Так под прикрытием внешней морали (да убоится жена мужа своего) порочная натура воплощает свои эгоистические намерения.

Есть в русской литературе и примеры того, когда деньги и коммерческий интерес погубили изначально живые души. Таков Петр Адуев, герой романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история», который под влиянием делового и прагматичного дяди превратился за несколько лет жизни в Петербурге в такого же расчетливого и холодного дельца, готового устроить «счастье» своей жизни при помощи выгодной женитьбы на дочери начальника. По меткому замечанию М.М. Дунаева, «его сокровища – также земного свойства, все его ценности, даже возвышенные любовь и дружба, есть средства к достижению душевного удовольствия и комфорта. Поэтому он так легко переориентируется, даже превзойдя дядюшку в черством и расчетливом эгоизме» [3, с. 149]. А персонаж рассказа А.П. Чехова «Ионыч», молодой уездный врач, питающий романтические чувства к юной пианистке, дочери семейства Туркиных, чей дом он постоянно посещал, по мере успешного развития своей частной практики и получения все больших доходов превратился в некое подобие языческого идола, излюбленным занятием которого стал пересчет по вечерам дневной прибыли.

Проводя параллели между литературными героями и окружающими нас в реальной жизни людьми, можно прийти к неутешительному выводу, что чичиковщина неистребима на русской почве. Многократные взлеты и падения, обличение и наказания – ничто не останавливает чичиковых на пути к их заветной цели.

Что же можно противопоставить победному шествию чичиковых по русской земле? Окончательно ли погибли их души, или им еще предстоит возродиться из пепла? Куда должна направить свой бег Русь-тройка? Ответы на эти вопросы Гоголю удалось найти лишь в Православии. Неоднократное посещение Оптиной пустыни, беседы с духовным наставником старцем Ма-

карием убедили Н.В. Гоголя в том, что только внутреннее пере-рождение души при созерцании высокого идеала Спасителя и принятие его жертвы за падшее человечество способны возродить наше Отечество.

В своем дневнике накануне смерти великий русский писатель оставил духовное завещание всем последующим поколениям: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелазай иначе, есть тать и разбойник» [1]. И вопрос о духовном возрождении России остается актуальным и в XXI веке.

Список литературы

1. *Воропаев, В.А.* «Будьте не мертвые, а живые души» : о названии поэмы Гоголя / В.А. Воропаев // Слово : образовательный портал. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37078.php> (дата обращения: 23.09.2019).

2. *Гоголь, Н.В.* Мертвые души / Н.В. Гоголь. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – Т. 1. – 353 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=48113> (дата обращения: 06.12.2019).

3. *Дунаев, М.М.* Православие и русская литература : учеб. пособие для духов. семинарий / М.М. Дунаев ; под общ. ред. В.Л. Шленова. – Сергиев Посад : Моск. духов. акад., 2009. – 512 с.

UDC 82.09

**CHICHIKOV AND CHICHIKOVSHCHINA:
THE PROBLEM OF SPIRITUAL
DEGRADATION OF PERSONALITY
IN RUSSIAN LITERATURE OF THE
XIX CENTURY**

Grudinina Elena V.

PhD of Philology,

Vice-rector for scientific work

Tambov Theological Seminary

E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: *Grudinina, E.V.* Chichikov and chichikovshchina: the problem of spiritual degradation of personality in Russian literature of the XIX century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 215–223.

Abstract

The article presents an analytical review from the point of view of the Orthodox doctrine of the characters of Russian literature of the XIX century, reflecting various degrees of spiritual degradation of the individual. The author concludes that the image of Chichikov from the poem of N.V. Gogol's «Dead Souls» is a kind of archetype that contains the makings of all moral vices critically comprehended by Russian writers.

Keywords: Russian literature; artistic character; spiritual degradation.

References

1. *Voropaev, V.A.* «Bud'te ne mertvyye, a zhivyye dushi»: o nazvanii poemy Gogolya [“Be not dead, but living souls”: on the name of Gogol's poem]. Text: electronic // Word: educational portal. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37078.php> (Accessed: 09.23.2019). (in Russian)
2. *Gogol, N.V.* Mertvyye dushi [Dead Souls]: Fiction: [14+] / N.V. Gogol. – Moscow; Berlin: Direct Media, 2015. – Т. 1. – 353 p. – Access mode: by subscription. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=48113> (Accessed: 06.12.2019). – ISBN 978-5-4475-6131-4. – Text: electronic. (in Russian)

3. *Dunaev, M.M. Pravoslaviye i russkaya literatura : uchebnoye posobiye dlya dukhovnykh seminariy [Orthodoxy and Russian literature: a textbook for theological seminaries] / Under the general. ed. V.L. Shlenov. Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 2009. 512 p. (in Russian)*

УДК 82-1/9; 82-311.2;
82-312.1

**АНТИУТОПИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО И СОВРЕМЕННОГО
МИРА В РОМАНЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «МЫ»
И «ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ»
С.П. ЗАЛЫГИНА**

Филиппова Светлана Викторовна
кандидат филологических наук,
заведующая заочным сектором
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: *Филиппова, С.В.* Антиутопические реалии художественного и современного мира в романе Е.И. Замятина «Мы» и «Экологическом романе» С.П. Залыгина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 223–240.

Аннотация

В статье представлены идейно-композиционные аналогии между романом-антиутопией «Мы» Е.И. Замятина и «Экологическим романом» С.П. Залыгина. Автор анализирует связь романа с другими произведениями антиутопического вектора, выявляет характерные «антиутопические доминанты» залыгинского романа, акцентирует внимание на антиутопических реалиях художественного мира и современного.

Ключевые слова: душа; утопия; антиутопия; «экологическая психология»; «биопсихология» Замятин; Залыгин; «Экологический роман»